

Виктор Файн

Полковник И. С. Брагинский и майор Ю. А. Жданов

Дружба, скреплённая войной

Эта история мало известна. Я сложил её, как пазл, из множества различных источников, но основными были документы из архива моего тестя профессора Иосифа Самойловича Брагинского (1905-1989) и воспоминаний членов нашей семьи.

Полковник Брагинский

Нет надобности рассказывать ростовчанам о том, кто такой Юрий Андреевич Жданов (1919-2006). А об Иосифе Самойловиче Брагинском рассказать стоит. Начало деятельности И. С. Брагинского вкратце проследим не по энциклопедиям и другим официальным источникам, а по автобиографиям, сохранившимся в его архиве.

Родился 5(18) июня 1905 г. в Киеве. До 15-16 лет прожил в Баку. С раннего детства увлекался языками: латинским и немецким, древнееврейским и арамейским, азербайджанским и татским. Прошёл курс персидского языка на Ударных курсах пропагандистов, слушал курс арабского языка. Рано был вовлечён в общественно-политическую работу. Работал зав. клубом рабочей молодёжи в Баку, выпускал первый журнал на татском языке «Корсох» («Трудящийся»). Совместно с Горским перевёл «Интернационал» на татский язык. Старший брат Давид, коммунист, активный участник Гражданской войны, в 1919 г. расстрелян белогвардейцами при «Трипольской трагедии».

С 1923 года работал в Москве: пропагандист Краснопресненского райкома партии, лектор, на пропагандистской работе в профсоюзах. Член партии с марта 1925 года. В 1929-31 гг. учился в Московском институте востоковедения имени Н. Нариманова, который окончил по индо-афганскому сектору. Ещё будучи студентом, преподавал в институте язык хиндустани (урду). В 1931-33 гг. учился в аспирантуре, работал зав. учебной частью института и заведующим лингвистической аспирантурой. Имел печатные труды, публиковался в газете «Правда».

С начала 1933 г. был мобилизован ЦК ВКП(б) на работу в Политотдел совхоза «Дангара» в Таджикистане. В 1935-40 гг. работал в ЦК КП(б) Таджикистана: инструктор, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК, редактор журнала ЦК «Партработник», редактор газеты ЦК «Коммунист Таджикистана». Депутат Верховного Совета Таджикистана с 1938 года. Систематически занимался изучением истории культуры и литературы таджикского народа и других народов Средней Азии. В 1936-40 гг. вёл курс марксизма-ленинизма на Высших курсах при ЦК КП(б) Таджикистана и в пединституте имени Шевченко.

В январе 1940 г. мобилизован в ряды РККА – в Главное политическое управление в ранге полкового комиссара (полковника). До войны вёл также курс марксизма-ленинизма в Военно-политической академии наук.

И. С. Брагинский рассказывал в семье, что он был мобилизован по личному указанию Л. З. Мехлиса, бывшего с 30.12.1937 по 25.07.1940 г. и с 21.06.1941 по 12.06.1942 г. начальником Главного Политического управления РККА (ГПУ). В Советском руководстве считали, что рано или поздно Гитлер нарушит договор с СССР о ненападении. Поэтому от Мехлиса потребовали создать в ГПУ подразделение, способное вести пропаганду среди войск и населения потенциального противника.

Возможно, Мехлис был озабочен также и пополнением рядов армейских политработников, поредевших в результате репрессий. Желая угодить Сталину, «инквизитор Красной Армии» Мехлис развернул кампанию репрессий и дискредитации высшего командного и политического состава РККА. В результате его действий было практически уничтожено высшее и среднее звено РККА. Он не только «содействовал» органам государственной безопасности, но и сам проявлял инициативу, требуя новых и новых арестов «заговорщиков» [1].

В составе ГПУ РККА был 7-й отдел – отдел (позже – управление) по работе с войсками и населением противника (начальник – полковник, позже – генерал-майор М. И. Бурцев). Политическое руководство отделом осуществляли сначала Д. З. Мануиль-

ский, затем Международный отдел ЦК ВКП(б), во главе которого тогда стоял Г. М. Димитров. В 7-м отделе, в свою очередь, работали два отдела – немецкий, которым руководил полковник И. С. Брагинский, и союзников Германии (полковник А. А. Самойлов) [2]. В немецкий отдел и был призван с начала войны 21-летний Ю. А. Жданов инструктором, затем пропагандистом-литератором в ранге капитана.

Во всех фронтах и армиях работали отделения 7-го отдела ГПУ, в дивизиях – их представители. Целью спецпропаганды было разложение группировок противника, снижение его боеспособности, склонение солдат и офицеров вермахта к сдаче в плен. Работа, в которой деятельное участие принимали немецкие антифашисты, такие как Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, поэт Эрих Вайнерт и многие другие. Большую работу проводили с военнопленными, немало из которых стали антифашистами и образовали Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ) во главе с Эрихом Вайнертом. Самый известный из подопечных Брагинского – генерал-фельдмаршал Паулюс, пленённый в Сталинграде. С ним он вёл персональную работу.

Полковник И. С. Брагинский. 1942 г. Фото из личного архива

Полковник Брагинский, как и другие офицеры Главного политуправления, постоянно выезжал в войска для инспектирования и организации спецпропаганды, для непосредственного участия в ней, для проведения инструктивных совещаний фронтовых и армейских политработников. Он участвовал в следующих операциях действующей армии:

- Наступление под Москвой: Западный фронт, 16-я армия, Декабрь 1941 г.
- Оборона Сталинграда: Сталинградский фронт, 62-я и 64-я армии, 15 сентября -15 октября 1942 г.
- Окружение немецких войск под Сталинградом: Донской фронт, 21-я армия, ноябрь 1942 г.
- Великолукская пропагандистская операция: Калининский фронт, 4-я Ударная армия, январь 1943 г.
- Освобождение Курска: Воронежский фронт, 60-я армия, февраль 1943 г.
- Корсунь-Шевченковская операция: I и II Украинские фронты, январь-февраль 1944 г.
- Витебско-Оршанская операция: III Белорусский фронт, 22-24 июня 1944 г.

В то же самое время Ю. А. Жданов был в следующих фронтовых командировках: в Ленинграде, Днепропетровске, Мелитополе, Николапольском плацдарме, Великих Луках, Прибалтике, Дебрецене, Будапеште, Сомбателе, Секешфехерваре, Вене и Белграде [3]. За скупыми строчками биографий стоит совместное участие в Великолукской пропагандистской операции. Это всего лишь один, хотя и славный, эпизод из их фронтовой жизни. Я подробно здесь его описываю, чтобы читатель понял, какие многогранные события порой стоят за несколькими словами биографии. Ни Жданов, ни Брагинский не ходили в атаку с автоматом в руках, но их, казалось бы, незаметная деятельность спасла десятки тысяч жизней и приблизила Победу.

Великолукская пропагандистская операция

Наступательная операция под Великими Луками Псковской области (январь 1943 г.) была проведена с целью воспрепятствовать переброске немецких войск под Сталинград на помощь окружённой 6-й армии Паулюса. Советская Армия впервые продемонстрировала свою способность успешно создавать и ликвидировать крупные (Сталинград) и относительно небольшие (Великие Луки) «котлы» гитлеровских войск. В её рамках была осуществлена Великолукская пропагандистская операция, показавшая эффективность нашей пропаганды среди войск противника.

В Великолукской наступательной операции принимали участие 13 стрелковых дивизий, 2 стрелковые, 3 механизированные, 3 танковые бригады, несколько танковых и артиллерийских частей армейского подчинения. После упорных боёв город был окружён. Общая численность окружённого гарнизона составляла 8-9 тысяч человек, 100–120 артиллерийских орудий, 10-15 танков. Яростные попытки немцев прорвать окружение снаружи и изнутри успеха не имели [4].

Земляная крепость в Великих Луках была сооружена в 1704-1708 гг. по приказу Петра I. Её неуязвимость состояла в шестнадцатиметровом валу. У подошвы он достигал толщины 35 метров. По валу проходили траншеи. Перед ними – остатки другого крепостного вала, задутого снегом. За основным валом – контрэскарпы, оборудованные по всем правилам инженерной науки, противотанковые рвы. За ними проволочные заграждения, подвалы-дзоты. Все подступы к крепости находились под фланговым огнём пулемётов, установленных на угловых выступах. С внешней стороны вал имел обледенелые скаты, каждую ночь поливаемые водой. Безвозвратные потери советских войск в этой операции составили 31674, санитарные потери – 72348 человек [5]. Этих потерь было бы значительно больше, если бы не большая пропагандистская работа среди войск противника, которую проводили сотрудники 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии.

В начале января 1943 г. полковник Брагинский получил приказ сформировать и возглавить пропагандистскую бригаду и добиться, чтобы окружённая группировка сложила оружие. В эту бригаду вошли 23-летний капитан Юрий Жданов, немецкий писатель-эмигрант Альфред Курелла и четверо военнопленных: Фридрих Аугустин, Франц Гольд, Хайнц Кёсслер и Рудольф Цвифельгофер. На месте к ним присоединились сотрудники 7-го отделения Калининского фронта подполковник В. И. Немчинов, капитан В.Г. Шейнцвит и другие. Всего в агитоперации участвовало 80 агитаторов, в том числе не менее 40 пленных немцев. Каждую ночь они выступали в передачах по громкоговорящим установкам [2].

Немецкий гарнизон возглавлял подполковник Эдуард фон Засс. Родом он из эстонских немцев, прекрасно зарекомендовавших себя военной службой во славу... Российской Империи (!). Например, барон Григорий Христофорович Засс (1797-1883) был неординарным человеком и талантливым военачальником. Участвовал в войне с Турцией, затем в экспедициях против горцев на Кавказе. В историю вошёл как основатель

города Армавира. Известен и барон Андрей Павлович Засс (1753-1815) – георгиевский кавалер, генерал-лейтенант [6].

**Капитан Ю. А. Жданов и полковник И. С. Брагинский.
Великие Луки, январь 1943 г.**

Фотографии из семейного альбома профессора И. С. Брагинского

Против гарнизона фон Засса воевал среди прочих 8-й эстонский стрелковый корпус. Эстонцы знали семью Зассов как доброжелательных людей и верили им. Фон Засс хорошо знал эстонцев и их язык. Он лично через громкоговорители призывал эстонцев переходить линию фронта и обещал по две шинели, хорошую еду и что они к Рождеству окажутся дома. В итоге около 1800 эстонцев перешли на сторону немцев или дезертировали [7]. Обманул фон Засс земляков, хотя знал о своём незавидном положении.

Окружённые получили приказ Гитлера держаться до последнего. В случае успеха Гитлер обещал присвоить Великим Лукам имя фон Засса.

Немецкая листовка про обороне Великих Лук: «Мы продолжаем сражаться!» [8]

Наши пропагандисты в своих листовках обращались к уже имевшемуся опыту Сталинградской битвы:

Великие Луки:они продолжают сражаться и будут уничтожены. Дон:они сложили оружие и вернутся домой.

13 декабря 1942 г. начался штурм крепости, а 15 декабря в бункер Засса уже стучались парламентёры – старший инструктор политотдела 3-й Ударной армии по работе среди войск противника старший лейтенант М. Д. Шишкин и командир взвода из 28-й стрелковой дивизии лейтенант В. И. Смирнов с предложением о капитуляции. Фон Засс ультиматум не принял [9].

Дерзкий рейд в логово фон Засса

Этот рейд задумал полковник Брагинский, который осуществил его совместно с армейским руководством. Небольшой отряд советских разведчиков, одетых в форму вермахта, под командованием двух немецких «офицеров», роли которых исполняли Фридрих Аугустин и Франц Гольд, под видом личных посланцев фюрера должен был проникнуть в бункер фон Засса и понудить его дать приказ о капитуляции. Его описали в своих публикациях полковник И. С. Брагинский [10] и генерал М. И. Бурцев [2]. Были опубликованы и рассказы советских солдат, участвовавших в этом рейде [11-13]. По версии, опубликованной Героем Советского Союза полковником В. Филимоненковым [13], это происходило следующим образом:

С наступлением полной темноты провели специально подготовленными группами ложный бой, а затем по радио открытым текстом передали в эфир информацию о том, что около пехотной роты гитлеровцев, выброшенных с самолётов на парашютах, прорывается в окружённый гарнизон. Этой информации противник поверил. Приблизившись вплотную к линии вражеской обороны громко крикнули по-немецки:

– Не стрелять! Свои.

– С личным посланием фюрера к фон Зассу, – чётко и строго сказал Фридрих стоявшему перед ним командиру.

– С каких пор офицеры армии фюрера так развязно разговаривают со старшими?! Немедленно укажите путь к фон Зассу или я в клочья разнесу всю вашу захудалую команду. Вы что не видели и не слышали, как мы вели бой с русскими и пробивались сюда, вы что были слепые и глухие?

Ротный офицер, вытянувшись, пролепетал что-то об инструкции и выговорил дрожащим голосом:

– Я могу провести вас к командиру батальона, он отсюда находится недалеко.

– Ведите! – отрывисто приказал Фридрих.

Командир роты доложил старшему офицеру, что из Германии лично от фюрера прибыл десант парашютистов с важным посланием начальнику гарнизона. Офицер стал требовать дать ему пакет.

– Не забывайте, что вы говорите с представителем фюрера! – угрожающе прервал офицера Фридрих. – Волей фюрера, я должен передать его письмо в руки фон Засса и никого другого! Фридрих вытащил из планшета увесистый пакет с множеством сургучных печатей и резко взмахнул им в воздухе.

– Яволь! – сказал офицер, показывая знаком следовать за ним.

Бункер фон Засса сильно охранялся. Вокруг него – площадки с пулемётами и миномётами, несколько ходов сообщения.

Офицер взволнованным голосом передал что-то часовым, и они его пропустили. А вскоре этот же офицер возвратился обратно, громко объявив:

– Фон Засс просит господина майора, личного представителя фюрера к себе.

– Со мной пойдёт вот этот солдат, – заявил Фридрих.

– Нет, не пойдёт, – ответил офицер, и нам пришлось остаться на месте.

Упругим военным шагом Фридрих пошёл вслед за офицером.

Что произошло ...рассказал потом Фридрих:

– Когда я подошёл к лестнице, ведущий вниз, от меня потребовали сдать оружие. Я стал возражать и возмущаться, потом начал медленно снимать автомат с плеча. Внезапно, перекинув ремень через голову, открыл огонь по гитлеровцам. Затем, выхватил из-за пояса гранату и бросил её на лестницу, где тоже находились офицеры и солдаты. Продолжая вести огонь из автомата, я не давал возможности фашистским офицерам выскочить из бункера.

Далее рассказ продолжили разведчики:

– Когда мы услышали автоматные очереди и взрыв гранаты, мгновенно открыли огонь по фашистам. На помощь Аугустину бросились Капустин и Горячёв. Но тут же они упали, сражённые автоматными очередями гитлеровцев. Захирко и Кабулов под прикрытием огня товарищей подползли к убитым и оттащили от места боя, но сами были тяжело ранены. Для оказания помощи им пополз Буданов, а остальные продолжали вести бой. Аугустин, пользуясь паникой немцев и темнотой, перескакивая через убитых и раненых гитлеровских офицеров, присоединился к разведчикам. Гитлеровцы, не разобрав, где свои, где чужие, начали стрелять друг в друга. Поднялась паника, раненые кричали, офицеры, оставшиеся в живых, подавали громкие команды, перебегая по окопам от одной группы солдат к другой. Воспользовавшись этим, наши разведчики, где ползком, где перебежками, забрав своих товарищей, оторвались от места боя, который у бункера ещё продолжался. К утру они возвратились в расположение своих войск. Эффект операции был большим. Он вызвал растерянность во всём осаждённом вражеском гарнизоне.

Беседы, которые вели Аугустин и Гольд с немецкими солдатами и офицерами, остались здесь за кадром. Как, например, беседа Аугустина с командиром батальона майором Клаусом, оказавшимся его земляком. О том, что было дальше, рассказывает полковник Брагинский [10]:

Перед боевыми порядками окружённой дивизии установили мощную громкоговорящую установку, по которой тем же утром выступили Аугустин и другие немецкие военнопленные. «Капитан» рассказал о коварстве фон Засса по отношению к немецкому десанту, прибывшему с целью осуществить почётную капитуляцию, чтобы сохранить жизнь окружённым солдатам. Он обратился также к своему земляку майору Клаусу, напомнив ему об их беседе, о надежде, что

дивизия будет спасена от уничтожения. ...Говорил о том, что вынужден был со всем десантом сдаться в плен к русским.

«Что же случилось?! – восклицал «капитан». – Свои в нас стреляли, а русские нас хорошо приняли; нам обещана жизнь и возвращение живыми домой после окончания войны». Аугустин сказал далее, что ему удалось ближе увидеть положение окружённых немецких частей: оно безнадежно в военном отношении, а у русских явное превосходство. Если дивизия не капитулирует, она будет в ближайшие дни полностью уничтожена.

«Вы должны действовать... как дисциплинированные солдаты! Как немецкий офицер, утверждаю: вы свободны от выполнения приказов фон Засса. Офицеры, отказывайтесь ему повиноваться, выполняйте переданный мною приказ: во главе подчинённых вам подразделений... с белыми флагами в руках переходите в плен».

Не прошло и часа, как стали появляться первые сдавшиеся одиночки и группы в 5-10 человек. ...Пленных отводили на сборный пункт и первым делом кормили.

Поев и придя в себя, удивлённые тем, как хорошо их приняли (а уж мы постарались, чтобы в этом отношении всё было в порядке), многие из пленных пожелали сообщить о себе через мощную громкоговорящую установку.

Один из новых пленных, австриец, назвал свою фамилию, показавшуюся красноармейцам занятной и смешной, – Пумперникель (по-немецки «ржаная коврижка»), привёл с собой около десяти солдат. Он сказал: «Русские разрешили всем желающим перейти в плен со словом Пумперникель – и вас дружелюбно примут».

...Затем стали приходиться и целые подразделения во главе со своими командирами. Одним из первых привёл свой батальон майор Клаус – земляк «капитана». ...Буквально на наших глазах за 3-4 дня произошёл распад вражеской дивизии, в плен перешло более 2500 солдат и офицеров.

Как взяли в плен подполковника фон Засса

В завершение операции специальный отряд 249-й дивизии из 30 человек под командованием майора Э. Лемминга ворвался в подвал и захватил в плен 52 немецких солдата и офицера, включая самого Э. фон Засса [14]. Было решено на крыше подвала установить два мощных заряда взрывчатки, которые были подорваны один за другим. Только после этого остатки немецкого гарнизона Великих Лук капитулировали. Из полуразрушенного подвала было извлечено 52 оглушённых и раненых солдата и офицера во главе с комендантом фон Зассом [15].

Пленение фон Засса. За ним командир эстонского подразделения майор Лемминг
www.anaga.ru/velikolulskaja-operaciia.html

Газета «Молодёжь Эстонии» (Таллин, 19.09.2002) пишет: «Он вышел с поднятыми руками и на чистом эстонском произнёс: «Tere, poisid – здравствуйте, ребята!» [7].

При пленении фон Засса присутствовали писатели Борис Полевой и Александр Фадеев. Полевой так описывает эту сцену [16]:

«Когда офицер, опасливо косясь на горку толовых ящиков, соскальзывает в ходок каземата, подполковник произносит по-эстонски какое-то, видимо весьма выразительное, ругательство.

– Рыцарь! – говорит он Фадееву. – Вы знаете, какие он предъявил условия? Чтобы ему сохранили лично принадлежащие ему вещи. В такую минуту думает о том – как это будет по-русски? – о барахле. А? – Опять выбрался по-эстонски, а по-русски добавил: – Вот какая сволотш.

...Из недр каземата наши солдаты начинают выносить личные вещи офицеров.

И этот самый барон следит, как их грузят на машину. Вдруг он оборачивается и начинает о чем-то озабоченно говорить. Нам переводят: чемоданчик!.. Чемоданчик крокодиловой кожи.

Нет чемоданчика... Солдат идёт вниз и выходит с маленьким чемоданом. Засс успокаивается. Пленные офицеры лезут в грузовую машину. По углам усаживается конвой. Машины трогаются, стараясь идти по своему следу, ибо всё кругом заминировано. Сапёры с явным неудовольствием сматывают бикфордов шнур.

– Чемоданчик... Мой бог, в такой момент чемоданчик из крокодиловой кожи, – говорит подполковник-эстонец, рассматривая лежащие у его ног немецкие пистолеты. – Ах, как же это будет по-русски? – И вдруг отчётливо выговаривает: – Шкура.

На минуту спускаемся посмотреть, так сказать, логово зверя. Это основательно построенный нами на случай войны бетонный каземат, бомбоубежище с газовой защитой. Просторное, хорошо вентилируемое. Его не оскальпировал бы и взрыв, хотя сапёры, как мы видели, тола не жалели. Телефонная и радиосвязь. Всё на ходу. Даже движок тарыхтит. Крутятся вентиляторы. Горит электричество. Но бумаги, по-видимому, сумели уничтожить. Весь пол шелушится пеплом. В углу пианино, хорошо настроенное пианино, на котором наш офицер уже наигрывает какую-то эстонскую песенку. А у пианино ёлка. Настоящая ёлка, украшенная настоящими блестяшками, канителью, флажками.

Почему ёлка? Откуда пианино в этом волчьем логове? Кто тут плясал у ёлки и кто играл? И играли не какого-то там немецкого чижика-пыжика, а, судя по стопке нот, Баха... Бетховена... Вагнера. Много вещей Вагнера... В углу на вешалке из рогов оленя три охотничьих ружья и зелёный охотничий костюм. Шляпа с тетеревиным пёрышком. Кто же из них охотился? Когда? И где?

– Глядите, хлопцы, да тут старый знакомый! — вскрикивает Фадеев и показывает на самовар, пузатый русский самовар с надраенной грудью, разукрашенной медалями.

Откуда он взялся? Зачем его сюда притащили? Дотошный Петрович снимает крышку.

– А ведь недавно ставили... Ещё тёплый, потрогайте. Вот комики! Расскажешь кому в Москве – не поверят...

Поднимаемся наружу. Сапёры грузят на машины ящики с толом. Прощаемся с офицерами-эстонцами, принявшими капитуляцию начальника гарнизона. Подполковник дарит нам на память трофейные офицерские кортики. Мне достанется кортик фон Засса – Фадеев этот «сувенир» не берёт. Брезгливо отвёртывается от него...».

Советское командование располагало некоторыми сведениями о личности нациста фон Засса: жесток, бесчеловечен не только к советским людям, но и к своим солдатам. Не раз начальник гарнизона собственноручно расстреливал виновных. Подполковник фон Засс издал приказ, согласно которому всякий, кто не проявит стойкости и достаточного рвения в бою, подлежит военному суду, каждый, кто попытается сдаться в плен, без суда и следствия будет расстрелян, а его семья репрессирована [17].

Из своего бункера фон Засс не выходил. Как должны были относиться солдаты и офицеры к своему командиру, который приказывал им сражаться до последнего патрона, а сам трусливо прятался в бункере?

Начальник 7-го отделения Калининского фронта М. П. Соколов [18] описывает первую беседу, которую полковник Брагинский и его сотрудники провели с пленными на следующий день после пленения. «Альфред Курелла... говорил о положении на фронтах, о Сталинградском котле, о разбомблённых немецких городах, где жёны и дети, может быть, вот этих же солдат, ещё вчера проливавших кровь за фюрера, вынуждены сутками просиживать в бомбоубежищах.

– Кто же главный виновник ваших страданий? – обращаясь к пленным, спрашивает Курелла. И сам же отвечает на свой вопрос: – Гитлер и его хозяева – капиталисты и прусские юнкеры, которым бесноватый фюрер пообещал богатую добычу и новые поместья в России. А трудовому народу Германии эта война не нужна! Ибо немецкий солдат воюет и гибнет за чуждые ему интересы.

– Я сам ещё недавно был среди вас, – сказал другой выступающий, бывший обер-лейтенант люфтваффе, а теперь убеждённый противник фашизма Аугустин. – И скажу вам как человек, который любит свою родину и свой народ, как немец немцам: чем скорее мы покончим с гитлеризмом, тем лучше для нашего народа, для будущего Германии!

– Я потомственный рабочий, – говорил обер-ефрейтор Гольд. – Началась война, и меня погнали в Россию убивать таких же рабочих людей, как я сам и мой отец. Вот почему я сразу же сказал войне «нет» и добровольно перешёл в советский плен...

С удивлением и жадностью слушали пленные эти поразительные речи. Надо же! И всё это говорят не «большевистские агитаторы», не русские офицеры, а свои же немцы, двое из них даже одеты в мундиры вермахта!

Неожиданно для всех слово просит один из военнопленных. Он выходит вперёд и представляется собравшимся: радист из батальона связи, родом из города Цессена, сын рабочего.

– Я благодарю господина Куреллу, – говорит он, – за его речь, которая многим откроет глаза. Как жаль, что её не могут послушать сотни наших товарищей, которые покоятся на солдатском кладбище на окраине Великих Лук. Им обещали Железные кресты, а наградили берёзовыми, надмогильными. А тот, кто безжалостно гнал их на смерть, жив-здоров, даже получил от фюрера свой Рыцарский крест. Теперь-то мы знаем, кто повинен в наших страданиях и в смерти половины гарнизона.

И тут не выдерживают нервы у барона фон Засса. Он срывается с места и тоже просит слова. Начинает опровергать обвинения в безжалостном отношении к своим подчинённым, силится доказать, что он-де только выполнял долг немецкого офицера. Говорит, что честно делил вместе с солдатами тяжёлую участь, голод и холод.

Это-то и явилось той самой искрой, от которой вспыхнул пожар. Гул возмущения прошёл по рядам пленных. Солдаты сами вытолкнули вперёд денщика фон Засса. Потребовали:

– Расскажи всем, как «голодал» господин подполковник!

Тот по привычке всё ещё робеет перед бывшим начальством. Но всё же свидетельствует, что господин подполковник не голодал. Он сам три раза в день вскрывал ему превосходные консервы и пачки галет. И даже во время сдачи в плен нёс за господином подполковником два чемодана: один – с бельём и одеждой, другой – с консервами и галетами.

Показания денщика вызвали новый взрыв негодования среди изголодавшихся солдат.

– Позор! Свинство! – кричали пленные.

А какой-то осмелевший голос даже бросил барону:

– Ваш Рыцарский крест, господин подполковник, забрызган кровью немецких солдат!

Так обычная поначалу беседа с солдатами бывшего немецкого гарнизона города Великие Луки превратилась не только в антифашистский митинг, но и в своеобразный общественный суд над матёрым гитлеровцем бароном фон Зассом».

Маленькое послесловие к Великолуцкой операции.

Имя подполковника Эдуарда фон Засса «увековечил» Самуил Маршак, опубликовавший 7 февраля 1943 года в «Правде» стихотворение «О русском городе и немецком подполковнике» [19]:

Возвратились Великие Луки
Из немецких в советские руки,
И в плену оказался у нас
Господин подполковник фон Засс.

Неизвестная эта персона
Командиром была гарнизона,
И в делах господина фон Засс
Обнаружен секретный приказ!

Пишет Гитлер: «Держись подполковник!
Если город отнимут у нас,
Поражения главный виновник
Будешь ты, подполковник фон Засс!

Не сдавайся! За все твои муки
Мы достойно тебя наградим.
Называться Великие Луки
Будут именем громким твоим.

Повторять будут дети и внуки
Это имя во веки веков.
Назовём мы Великие Луки
Зассенштадт, Зассенбург, Зассенгоф!».

Коротки у разбойника руки.
Несмотря на секретный приказ,
На свободе – Великие Луки,
А в плену – подполковник фон Засс!

24–31 января 1946 г. в кинотеатре "Победа" в г. Великие Луки заседал военный трибунал Ленинградского военного округа. Фон Засс и ещё шестеро подсудимых были признаны виновными в организации режима кровавого террора для населения Великих Лук, организацию массовых облав, в результате которых были задержаны и отправлены в Германию тысячи советских граждан, в умышленном разрушении города и его предприятий. Трибунал приговорил их к смертной казни. Приговор приведён в исполнение 01.02.1946 г. [20].

Фридрих Аугустин и Франц Гольд стали первыми немецкими военнопленными, получившими советские государственные награды: Гольд – орден Красной Звезды, Аугустин – медаль «За боевые заслуги». Хайнц Кёсслер стал в ГДР генералом армии, Министром обороны, Франц Гольд – генерал-лейтенантом, начальником охраны первых лиц государства. Фридрих Аугустин погиб в 1944 году.

Дружба на всю оставшуюся жизнь

Совместная работа в Великих Луках положила начало большой крепкой дружбы, всю жизнь связывающей Иосифа Брагинского и Юрия Жданова.

Полковник Брагинский в кругу своих ближайших сотрудников. Сидят Г. Е. Константиновский, И. С. Брагинский, Ю. С. Маслов, В. В. Лосев; стоят: Н. Н. Берников, Мария Ривкина, Ю. А. Жданов, 1945 г. Фотография была опубликована в книге М. И. Бурцева [2]

Приезжая из Ростова в Москву, Юрий Андреевич неизменно встречался с И. С. Брагинским. Когда в 1993 году ушла из жизни жена Брагинского, я посчитал своим долгом сообщить ему об этом. Я не был для Ю. А. Жданова всего лишь зятем Брагинского, я был его учеником: я учился на химфаке Ростовского университета, в 1954 году слушал курс теории строения органических соединений, который читал нам Жданов, сдавал ему экзамен. Его лекции по теории органической химии посещали не только студенты других курсов, но и преподаватели, до такой степени это было интересно, а публичные лекции о науке и культуре собирали битком набитые залы. После окончания

университета, приезжая в Ростов к родителям, я обязательно приходил к ректору РГУ Ю. А. Жданову пообщаться. Он тепло меня принимал, расспрашивал о моих делах. Тогда я ещё не знал, что Юрий Андреевич служил во время войны вместе с моей двоюродной сестрой Софьей Тархановой, а он не знал, что я – её брат.

Позже Софья Аркадьевна Тарханова (1923-2013) напишет в своих воспоминаниях: «Очень разные люди работали в немецком отделе полковника Брагинского. Там был и Юра Жданов. ... это был очень приятный, воспитанный, образованный молодой человек, державшийся очень скромно и лояльно. Он писал листовки» [21].

Полковник И. С. Брагинский, его жена Х. Н. Дриккер (во время войны она в «Военном издательстве» отвечала за издание агитлистовок), майор Ю. А. Жданов и С. А. Тарханова. 1945 г.

Тогда у нас завязалась переписка: Юрий Андреевич интересовался судьбой детей и внуков И. С. Брагинского. Я дарил ему свои монографии – он всегда был внимателен к своим ученикам.

В огромной библиотеке профессора Брагинского хранятся книги Ю. А. Жданова с его дарственными надписями. С каждым годом эти надписи становились всё теплее и сердечнее.

Это был не только знак дружбы. У двух учёных, много сделавших для развития науки и культуры в нашей стране, была потребность «сверять часы». Иосиф Самойлович читал труды Ю. А. Жданова, они обсуждали их при встречах. А Юрий Андреевич следил за научными и педагогическими успехами профессора Брагинского.

В 1979 году И.С. Брагинский ездил в Ростов на 60-летний юбилей Ю. А. Жданова.

Ю. Жданов

ВОЗДЕЙСТВИЕ
ЧЕЛОВЕКА
НА ПРИРОДНЫЕ
ПРОЦЕССЫ

Любовь Ивановна
Товарищу Искандеру
15.12.52г. Ю. Жданов

Издательство ЦК ВЛКСМ
„Молодая гвардия“
1952

Ю. ЖДАНОВ
кандидат философских наук

ЛЕНИН
" РАЗВИТИЕ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Дорожному Исидру Саиновичу
Брагинскому
с дружеским приветом
25.5.57г. Ю. Жданов

РОСТОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ростов на-Дону — 1957

Исидру Саиновичу,
Лене Кагановке
с огромным уважением
и любовью
26.5.1957г. Ю. Жданов
Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва - 1959

И. С. Брагинский стал учёным-востоковедом с мировым именем. Член-корреспондент АН Таджикской ССР со дня её основания (1951), заслуженный деятель науки Таджикской ССР, лауреат премии имени Авиценны. Заместитель директора Института востоковедения АН СССР, многие годы по существу возглавлял ориенталистское литературоведение и текстологию, руководя соответствующим отделом института. Многолетний Главный редактор журнала «Народы Азии и Африки», член редколлегии «Библиотеки Всемирной литературы» и серии «Литературные памятники». Автор более 400 трудов по истории культуры и литературы народов Средней Азии, о классиках таджикской и персидской литератур. Крупнейший педагог, воспитавший сотни докторов и кандидатов наук в Среднеазиатских и Закавказских республиках СССР.

Незадолго до своего 75-летия И. С. Брагинский написал в письме Хайнцу Кёсслеру:

Мне уже немало лет (скоро 75), и я подвожу некоторые итоги жизни. Самый радостный итог – мои ученики и воспитанники. Их много. Особенно радуют меня те, которые обгоняют меня по занимаемому положению. Обгоняйте, родные мои, и оставайтесь каждый при этом настоящим Человеком. Лучшей награды мне не надо.

У меня таких, в частности, пять: один (увы, покойный) таджик Гафуров (бывший Первый секретарь ЦК КП Таджикистана и директор Института востоковедения). Далее, русский, Жданов Юрий Андреевич – сейчас ректор Ростовского университета, член-корреспондент Академии наук СССР. Далее, татарин Хасанов, зам. пред. Совета Министров Татарской АССР. Далее, Базарбаев, казах, министр иностранных дел Казахстана. И ты, мой Хайнц, немец, нач. ГлавПУР ГДР.

Все эти люди, достигнув высокого положения, остались скромными, благородными людьми, честными коммунистами. Я горжусь ими и, не скрою, мне доставляет на склоне лет добрую радость то, что все они называют меня своим учителем.

Будьте счастливы, мои дорогие!

Оба имени – и И. С. Брагинского, и Ю. А. Жданова стали достоянием истории. О каждом из них много написано, их деятельность уже стала предметом диссертаций [22, 23]. Об их дружбе никто ещё не писал. Кому, как не мне, кто близко знал обоих, восполнить этот пробел.

Литература

[1]. Ченнык, С. Лев Мехлис. Инквизитор Красной Армии. – http://www.c-cafe.ru/days/bio/24/043_24.php

[2]. Бурцев, М. И. Прозрение. – М. : Воениздат, 1981. - 320 с. (Военные мемуары)

[3]. Жданов, Ю. А. Во мгле противоречий // Вопросы философии. - 1993. - №7 - С. 65-92.

- [4]. 70 лет назад началась Великолукская наступательная операция – <http://www.vlukicultura.ru/news/4306>.
- [5]. Лямин, М. А. Четыре года в шинелях : повесть о родной дивизии. – Ижевск : Удмуртия, 1965. – 294 с.
- [6]. Форум «Остзейский род фон Засс» – http://offtop.ru/castles/v13_171056_php
- [7]. Блог <http://myvl.ru/blog/9987.html>, где в 2013 г. Обсуждение книги: Исаев, А. В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 480 с., ил.
- [8]. Немецкая листовка при обороне Великих Лук: "Мы продолжаем сражаться!" – https://www.google.ru/search?fbm=isch&q=%22%D0%9B%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%9D%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%83%20%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BE%22&gws_rd=ssl%23gws_rd=ssl&imgcr=y5una6z4qOl p4M%3A#gws_rd=ssl%23gws_rd&imgcr=jPrKzdLYnwck6M%3A
- [9]. Соколов, М. В. Оружием слова // На земле, в небесах и на море: Сборник первый. (Рассказывают фронтовики). — М. : Воениздат, 1979. — С. 118-162. - http://nozdr.ru/militera/memo/russian/sokolov_mv/02.html.
- [10]. Брагинский, И. С. Великолукская агитоперация // Особый фронт / под общей редакцией генерал-майора в отставке М. И. Бурцева. - М. : Военное издательство, 1986. - С. 34-45
- [11]. Шулаев, А. Разведчики идут в логово врага // Красная звезда. - 1966. - 5 июля.
- [12]. Лисицын, Ф. В те грозные годы. – М. : Военное издательство, 1985. – 80 с.
- [13]. Воспоминания Героя Советского Союза полковника В. Филимоненкова – http://www.eduvluki.ru/ch/upr/detail.php?publ_id=51058&publ_catid=587&sch_id=12.
- [14]. Виталий Рагулин. Освободительные бои за Великие Луки. Историческая реконструкция – <http://dervishv.livejournal.com/426880.html?thread=8059520>.
- [15]. Рунов, В. Штурмы Великой Отечественной: Городской бой, он трудный самый. – М. : Яуза, Эксмо, 2011. - 320 с.
- [16]. Полевой, Б. [Эти четыре года. Из записок военного корреспондента. – М. : Молодая гвардия, 1974. - Т. 1. - С. 138.](#)
- [17]. Дрёмов, И. Ф. Наступала грозная броня. – Киев : Издательство политической литературы Украины, 1981. - 168 с.
- [18]. На земле, в небесах и на море : Сборник первый (Рассказывают фронтовики) – М.: Воениздат, 1979.– 360 с., ил.
- [19]. Маршак, С. Я. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. – М. : Художественная литература, 1970. - С. 390.

[20]. Минаев, Д. М. Суды над военными преступниками в СССР // [Самиздат – http://samlib.ru/m/minaew_d_n/sudy_1.shtml](http://samlib.ru/m/minaew_d_n/sudy_1.shtml) (2015).

[21]. Тарханова, С. Воспоминания о воспоминаниях / публикация, вступительная статья, подбор иллюстраций и комментариев В. Я. Файна. - М. : Триумф, 2016. - С. 181.

[22]. Сайфуллаева, З. А. И. С. Брагинский – исследователь персидско-таджикской литературы : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Российско-Таджикский (славянский) университет. - Душанбе, 2012. – 176 с.

[23]. Степаненко, Н. А. Генезис и эволюция общественно-политических теорий и практик Ю.А. Жданова : диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2014.

Файн В. Я.